

Александр Владимирович Сидорович

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ

Директор Казахстанского филиала МГУ

г. Москва, Россия

avsidorovich@rambler.ru

8 916 7374957

Евразийская идея в контексте современной политики

Eurasian concept in modern policy context

Аннотация

В статье рассматриваются потенциальные возможности для использования евразийской идеи в мировой политике в новых геополитических условиях.

Abstract

This article deals with the potential possibilities to use the Eurasian concept in the world policy under new geopolitical conditions.

Ключевые слова: евразийская идея, евразийские инициативы, миропонимание, глобализация

Key words: Eurasian concept, Eurasian initiatives, world perception, globalization.

Общественная мысль постоянно возвращается к идеям, которые становятся востребованными в новых исторических условиях. Можно сказать, что XX век подтвердил востребованность евразийской идеи как одной из основ выработки геополитической политики для современного периода развития истории. Несмотря на противоречивые оценки данной идеи, существует явное стремление к использованию ее для определения места Евразии в геополитическом пространстве, что, безусловно, требует выработки ясного отношения к ее политическому потенциалу. Исходные позиции для ответа на данный вопрос дает определение конструктивного потенциала любой идеи. На наш взгляд, главный вектор евразийской идеи – конструктивный и объединяющий характер.

Прав был П.Н. Савицкий, один из основателей идеи евразийства, который в начале XX века писал: «Над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющих свои корни в вековых соприкосновениях и культурных влияниях народов различных рас». Евразийство и мультикультурализм различны. На одном пространстве, как правило, проживают люди разных наций и культур. В условиях активной миграции на территории отдельных стран постоянно образуются и развиваются все новые и новые национально-культурные образования. Благодаря тому, что корни евразийства уходят в глубь веков, когда особенно ценилась взаимная поддержка друг друга перед силами природы в суровых схватках

с внешними врагами, черты евразийства стали внутренними, глубокими, цивилизационными принципами. Евразийство как процесс совместной жизни научило людей понимать друг друга, уважать друг друга, ценить особенности друг друга. Мультикультурализм – обычное явление новых государств. Если мультикультурализм обычное явление и даже политика ряда государств, то евразийство к этому не сводится. Если мультикультурализм выдвигает на передний план особенности сочетания наций и культур, то евразийство – общие, единые принципы совместной жизни и развития народов. Не случайно в современных условиях признается современный кризис мультикультурализма в развитых странах Запада. Евразийская идея в контексте сказанного значительно богаче по своим возможностям и потенциалу для политики.

Трудно согласиться с попытками растащить евразийство по квартирам отдельных народов и провозгласить тезис об особом русском, казахском, турецком евразийстве. Методологически эта позиция несостоятельна, так как евразийская идея в исходном пункте – это идея единства и уважения народов друг к другу. В этом также отличие принципов евразийства от различных вариантов рассмотрения евразийской цивилизации как модификации европейской цивилизации, что требует учета при определении потенциала евразийской идеи.

Важный аспект использования потенциала евразийской идеи – выработка нового миропонимания XXI века в условиях глобализации. Новые технологические возможности в соединении с глобализацией создают такие невиданные угрозы, которые ранее не испытывало человечество. Становится понятным, что глобализация – это, по сути, не эволюционный, а революционный процесс изменений в мире. По существу, *глобализация – это революция*. Такая постановка о смысле глобализации звучит непривычно. Считается, что глобализация – это постепенное накопление изменений, которые ведут к усилению связей в различных областях человеческой деятельности и человеческого общения. При этом зачастую остается в стороне то, что в этом процессе происходит накопление качественных изменений, которые приводят к столкновению старого и нового мира с неизбежными катаклизмами и потрясениями.

Возникает «соблазн» глобализации. Он состоит в том, что благодаря огромному интеграционному потенциалу глобализации многократно возрастает опасность в эгоистических целях отдельных государств или групп стран «приватизировать» глобализацию в своих целях и взять на вооружение доктрину мирового господства. Об этом говорит появление новых системных угроз. Все эти угрозы носят системный характер и направлены в сторону однополярного восприятия мира. Фактов много. Попытка найти выход из данного положения отдельными группами стран, независимо от числа G8, 20, 30 и т. д., будет и далее воспроизводить идеологию однополярности, облаченную в форму мультилатерализма.

Такому подходу противостоит другая философия современного мира – это философия реального уважения друг к другу, философия, исповедующая принцип равенства и уважения стран и цивилизаций не только в статике, но и в их развитии. Евразийская идея в этом контексте служит выработке политики взаимного уважения и равенства стран. Здесь следует особо отметить использование идеи G-Global как нового миропонимания XXI века.

Евразийская идея проявляет свой конструктивный потенциал в политике и через создание Евразийского экономического союза. Значимость этой идеи, провозглашенной Н.А. Назарбаевым в МГУ в 1994 году, приобретает новые аспекты в современных условиях, что требует активного использования политики евразийской идеи с новым содержанием.

Это становится очевидным, если учесть качественные изменения в жизни стран евразийского пространства, реализующих евразийские проекты. Если в 1994 году Казахстан и Россия, как и другие страны, делали первые шаги в становлении самостоятельных независимых государств и еще полностью не отошли от шока развала Советского Союза, то в 2013 году мы имеем новую геополитическую картину. Большинство стран постсоветского пространства сформировались как суверенные независимые государства, осознавшие собственные национальные интересы и стремящиеся к их достижению собственными путями. Ценность независимости и суверенитета в современных государствах Содружества – осознаны как *высшие* ценности страны, которые не могут быть поставлены под сомнение ни одной политической силой внутри любой страны. Постепенно уходит в прошлое идеология «старшего» и «младшего» братьев в отношениях между странами. Сложный процесс переосмысления уроков истории, однако, не может идти без уважения к корням народов, которые имеют длительную совместную историю без чего невозможно достичь значимых успехов и в экономическом сотрудничестве сегодня. Философия создания Евразийского союза исторически могла стать реальностью тогда, когда страны ощутили ценности своей независимости. Именно тогда наступает время осознанного поиска совместных форм при сохранении своего суверенитета.

Говоря о проблеме равенства стран зачастую преувеличивают роль различий в размерах экономик между Россией и другими участниками Таможенного союза. Между тем в рамках Европейского союза эти различия значительно больше. Формирование Евразийского союза должно происходить, опираясь на принцип реального равенства, который заложен в Евразийской идее. Это особенно важно не только в связи с тем, что формирование союза осуществляется в условиях начального этапа развития независимых государств, но и качественного отличия Евразийского союза от других региональных группировок

геополитическим характером объединения. В.В. Путин и Н.А. Назарбаев неоднократно подчеркивали данную особенность евразийской интеграции. Охватывая огромное пространство от Тихого океана до Балтийского моря, Евразийский экономический союз создает уникальную возможность для стран-участниц формировать новую геополитическую карту мира на новых принципах.

Конструктивный потенциал евразийской идеи может быть активно использован для новой политики в области межкультурной коммуникации и междивизиационного диалога. Существует определенное противоречие между развитием культуры и развитием цивилизаций. Культура всегда имеет духовную основу. Она питается глубокими духовными истоками жизни народов и воспроизводит себя в новых образах, формах и творчестве людей, чья жизнь связана с этой возвышенной деятельностью – творческой интеллигенцией. Цивилизационная эволюция, развитие цивилизаций, хотя и базируются на культурной основе, имеют свою собственную логику. Глобализация – феномен общественного развития, а не продукт развития собственной культуры. Глобализация бросает вызовы основам многовековых устоев жизни народов и не может не вступить в противоречие с культурным наследием народа. В условиях новых грандиозных информационных возможностей сила одномерного глобального подхода к культуре многократно усиливает остроту противоречия между культурным многовековым наследием и глобальными тенденциями в сфере культуры. Мир фактически прошел стадию массовой культуры и вступил в стадию «управляемой псевдокультуры», когда целому поколению молодых людей могут быть навязаны в короткие сроки новые ценности и образы, подрывающие основы духовной жизни человечества. В этих условиях возникает сложная проблема возникновения целостной мировоззренческой концепции, предполагающей уважение цивилизованных ценностей цивилизации и, как базы межкультурного диалога. Евразийская идея в этом отношении обладает значительным политическим потенциалом.